

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-203-215

УДК 159.923.2

СВЯЗЬ ИДЕНТИЧНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

*Кузьмин М.Ю., Миронова Е.И., Токтарева А.В.,
Петров И.О.*

Анализируется проблема связи идентичности и субъективной картины жизненного пути личности у испытуемых подросткового и юношеского возрастов. В ходе теоретического анализа проблемы как отечественных (Е.В. Кулеш, И.А. Буровихина, Е.М. Вечканова) так и зарубежных источников, авторы приходят к выводу, что характер связи идентичности и субъективной картины жизненного пути у испытуемых различного возраста остается дискуссионным. При помощи методик Life Line А. Кроника, СЭИ-тест Е.Л. Солдатовой и Семантический дифференциал на выборке в 150 испытуемых проводится эмпирическое исследование. В результате авторами установлено, что существует специфическая связь между идентичностью и картиной жизненного пути, различная у подростков и испытуемых юношеского возраста. Чем выше испытуемые юношеского возраста оценивают себя по шкалам методики Семантический дифференциал, тем меньше они уделяют внимание своему прошлому.

В целом, для испытуемых, переживающих кризисные этапы становления идентичности имеющих низкий уровень самооценки характерно внимание к своему прошлому. Наоборот, для испытуемых со зрелой идентичностью характерно внимание к своему будущему.

Ключевые слова: *идентичность; кризис идентичности; жизненный путь; подростки; юношеский возраст.*

**RELATION OF IDENTITY
AND SUBJECTIVE PICTURE OF THE COURSE
OF LIFE OF THE PERSONALITY AT TEENAGERS
AND YOUNG MEN**

*Kuzmin M. Yu., Mironova E.I., Toktareva A.V.,
Petrov I.O.*

The article analyzes the problem of relation between identity and subjective picture of a personality's life line in subjects -adolescents and young people. In the course of theoretical analysis of the problem in native (Kulesh, Burovihina, Vechkanova) and foreign sources the authors come to the conclusion that the type of the relation between identity and subjective picture of life line in the subjects of different age remains debatable. The empiric research was conducted on the sample of 150 subjects with the help of LifeLine by Cronin, SJEI-test bt Soldatova and Semantic differential methods. As a result the authors found out that there exists specific relation between identity and life line picture different in adolescents and young people. The higher the subjects-young people esteem themselves on the scales of Semantic differential method, the less attention they pay to their past. In general, it is typical for the subjects undergoing the crisis stages of identity forming and having low self-esteem to direct much attention to their past. And on the contrary, the subjects with mature, formed identity typically pay attention to their future.

Keywords: *identity; identity crisis; course of life; teenagers; youthful age.*

Проблема жизненного пути личности имеет в отечественной психологической науке давнюю историю. Достаточно сказать, что ей активно занимался С.Л. Рубинштейн.

В современной отечественной и мировой психологии проблема жизненного пути активно рассматривается в связи с различными аспектами психической жизни. Например, Spinhoven et. al. анали-

зирует ее в связи с клинической депрессией [15], Singer et. al. – в связи с проблемой нарратива [14], а Besser & Zeigler-Hill – в связи с проблемой стресса [11]. В отечественной психологии данная проблема изучается в том числе в связи с подростковым возрастом. Так, в своей работе «Психологические особенности взаимосвязи самоуправления личности с субъективной картиной её жизненного пути» Е.В. Кулеш на примере подростков анализировала, какая связь существует между самоуправлением личности и субъективной картиной её жизненного пути; определяется ли эта связь степенью ее выраженности или качественными особенностями взаимосвязей между разными характеристиками этих феноменов; какова ее специфика [7]. Согласно полученным автором результатам, чем сильнее картина своего жизненного пути у подростка, тем выше уровень самоуправления.

Согласно И.А. Буровихиной, в субъективной картине жизненного пути подростков наибольшей детализированностью отличаются представления о будущем, тогда как воспоминания о прожитой жизни менее содержательны, однако более вариативны, и включают в себя много уникальных событий. Как в образе прошлого, так и в образе будущего преобладают события, связанные с семейной жизнью (в родительской или в самостоятельно созданной семье). При этом если индивидуальные траектории прошлого не поддаются типологизации, то в образе будущего девочки связывают течение судьбы с изменениями, которые произойдут в их семьях, а мальчики – с событиями профессиональной жизни или внутренними переживаниями [1].

Изучением ценностно-смысловых детерминант временной перспективы личности в период кризиса идентичности занималась Вечканова Е.М. Согласно её исследованиям, в период переживания кризиса идентичности такие показатели ценностно-смысловой сферы, как общая осмысленность жизни, направленность локуса контроля, актуальное смысловое состояние, иерархическая структура ценностных ориентаций и ее согласованность с мотивационными устремлениями, характеризуются отличительными особенностями,

выраженными в фаталистическом отношении к жизни и общей низкой оценке собственных возможностей в построении жизненного пути и свидетельствующими об изменениях в ценностно-смысловой сфере: низкая осмысленность целей в будущем или их отсутствие, неудовлетворенность жизнью в настоящем, низкая оценка достигнутых результатов (неудовлетворенность прошлым); десинхронизация временных локусов смысла (жесткая локализация личностных смыслов во времени и непроницаемость внешних границ субъективной реальности); несогласованность иерархии ценностных ориентаций и мотивационных устремлений [2]. О.А. Доронцова, в свою очередь, связывала субъективную картину жизненного пути подростка с таким явлением, как автономия личности [3].

Таким образом, проблема картины жизненного пути личности в подростковом возрасте оказывается крайне актуальной. Со своей стороны, мы решили проанализировать связь между субъективной картиной жизненного пути подростка и особенностями его идентичности.

В исследовании приняли участие испытуемые подросткового и юношеского возраста в количестве 150 человек (75 испытуемых подросткового и 75 испытуемых юношеского возраста). Для изучения субъективной картины их жизненного пути мы использовали методику «Твоя линия жизни» (Life Line) А. Кроника в его бланковом варианте [4;8]. При этом мы учитывали такие показатели, как субъективное отнесение своего «здесь и сейчас» испытуемым на линии жизни, а так же количество событий, которыми наполняет испытуемый, с одной стороны, свое будущее, а, с другой стороны, свое прошлое. Сами по себе события мы оценивали при помощи авторского «ключа» для изучения идентичности, разработанного первоначально для анализа методики «Двадцать утверждений» [5].

Для изучения идентичности мы использовали методику «СЭИ-тест» Е.Л. Солдатовой [10]. Кроме того, использовалась методика Семантический дифференциал В.Ф. Петренко [9].

Прежде всего, обратим внимание, что в среднем испытуемые подросткового возраста относят на свое «прошлое» меньшее рас-

стояние, чем испытуемые юношеского возраста – 3,2 см против 4,1. Однако значимым различием оно не является.

Вместе с тем, испытуемые подросткового возраста указывают в своем «прошлом» меньше событий, чем юноши и девушки: в среднем 2.7 против 3.1 ($U=1804$, $p<0.01$). Таким образом, ощущение своего «прошлого» как более насыщенного событиями выше у испытуемых юношеского возраста.

Рассмотрим, событиями какого рода наполняют свое «прошлое» испытуемые подросткового и юношеского возраста.

В целом, испытуемые подросткового возраста выделяют в своем «прошлом» больше событий, которые можно отнести к сфере Личностной идентичности (осознание себя определенным образом, поездка куда-либо) ($U=1556$, $p<0.01$), в то время, как у испытуемых юношеского возраста более выражены события, относимые к Социальной идентичности (первая любовь, поступление в школу/ВУЗ и т.п.) ($U=1725$, $p<0.01$). Если детализировать характер различий, то у испытуемых юношеского возраста выше показатели по учебно-профессиональной ($U=1672$, $p<0.01$) и этнической ($U=1532$, $p<0.01$), а у испытуемых подросткового возраста – личностная ($U=1174$, $p<0.01$).

Если же говорить о том, какими событиями «наполняют» свою жизнь испытуемые подросткового возраста, то отметим следующие особенности.

Так, испытуемые подросткового возраста в целом указывают больше событий, которые случаются в их жизни – 5,4 против 4,6 ($U=1316$, $p<0.01$). При этом они указывают больше событий, относимых как к личностной, так и к социальной идентичности. Испытуемые юношеского возраста указывают больше событий, относимых к сфере Relational (семейные отношения, интимные отношения и т.п.). Если детализировать характер различий, то можно увидеть, что испытуемые подросткового возраста в большей степени указывают идентичности, относящиеся к полоролевой сфере ($U=1612$, $p<0.01$), личностной ($U=1221$, $p<0.01$), а испытуемые юношеского возраста – семейной идентичности ($U=1315$, $p<0.01$).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, испытуемые подросткового возраста больше ориентированы на «будущее», чем на «прошлое»: они указывают больше событий, которые им предстоят, чем событий, которые они уже пережили. Наоборот, испытуемые юношеского возраста указывают сравнительно больше событий, которые с ними произошли, и меньше – которые только предстоят.

Во-вторых, подростки реже указывают события, связанные с изменением их социального статуса (т.е. те, которые можно было бы классифицировать как проявления социальной идентичности).

Наконец, в субъективной картине будущего испытуемые подросткового возраста в большей степени указывают события, связанные с ними лично, а испытуемые юношеского возраста – связанные с их семьей.

Полученные результаты согласуются с данными И.А. Буровихиной. Вместе с тем, они несколько противоречат выводам Е.М. Вечкановой. Согласно ее данным, направленность в прошлое является проявлением кризиса идентичности и неудовлетворенности текущим статусом. Согласно же нашим результатам [6;13], у тех же испытуемых юношеского возраста кризис идентичности выражен меньше, чем у подростков [12]. Получается, что направленность в прошлое не является очевидным критерием кризиса идентичности.

Чтобы уточнить данную особенность, мы проанализировали, корреляции существуют между теми событиями, которые указывают на своей Линии жизни испытуемые подросткового и юношеского возраста, и особенностями их идентичности.

Прежде всего, обнаружилось, что чем большее расстояние отводят испытуемые своему «прошлому», тем более выражена у них Спутанная идентичность ($r=0,28$, $p<0.01$). При этом, чем больше событий, которые можно отнести к личности и ее переживаниям, тем более выражена у испытуемых Предрешенная идентичность ($r=0,31$, $p<0.01$), а чем более эти события связаны с межличностным взаимодействием или групповым членством, тем меньше выражена

Предрешенная идентичность ($r=-0,28$, $p<0.01$). При этом данные корреляции свойственны, прежде всего, испытуемым юношеского возраста. Детализируя, можно сказать, что испытуемые с выраженной Предрешенной идентичности чаще отмечают в своем «прошлом» события, связанные с их поло-ролевой ($r=0,29$, $p<0.01$), личностной ($r=0,31$, $p<0.01$) и деятельностной ($r=0,46$, $p<0.01$) идентичностью и реже – связанные с их учебно-профессиональной ($r=-0,29$, $p<0.01$) и этнической ($r=-0,38$, $p<0.01$) идентичностью.

Наоборот, подростки с Достигнутой идентичностью с гораздо большим вниманием относятся к наполнению своего «будущего». Оказалось, что подростки с Достигнутой идентичностью в большей мере наполняют свое будущее событиями, которые можно отнести к Личностной ($r=0,36$, $p<0.01$) идентичности. Наоборот, подростки с выраженной Предрешенной идентичностью гораздо реже указывают в будущем события, которые могут быть отнесены к личностной идентичности ($r=-0,29$, $p<0.01$). У испытуемых юношеского возраста таких корреляций не обнаружено.

Получается, что у испытуемых юношеского возраста с Предрешенной идентичностью более ориентированы отмечать в своем прошлом события, связанные с личностными компонентами их идентичности, и меньше – связанными с их членством в различных социальных группах. Наоборот, испытуемые подросткового возраста, обладающие статусом Достигнутой идентичности, более ориентированы указывать в своем будущем событий, формирующих их личность. В этой связи становится понятна суть расхождений наших результатов и результатов Е.М. Вечкановой [2]. Если рассматривать такой статус идентичности, как Предрешенная идентичность, как разновидность кризисной идентичности (поскольку формирование новой идентичности не происходило), тогда, действительно, направленность в прошлое можно рассматривать как критерий кризиса идентичности.

Если говорить об особенностях связи между теми событиями, которые указывают на своей Линии жизни испытуемые подросткового и юношеского возраста, и особенностями их шкал методики

Семантический дифференциал, то можно отметить следующие особенности.

Прежде всего, оказалось, что чем большее расстояние отводят испытуемые своему «прошлому», тем ниже у них выражены шкалы Оценки ($r=-0,28$, $p<0.01$). При этом у испытуемых юношеского возраста, чем больше указывается событий в своем прошлом, тем ниже шкалы Оценка ($r=-0,33$, $p<0.01$), Активность ($r=-0,36$, $p<0.01$), Упорядоченность ($r=-0,40$, $p<0.01$). Получается, что у испытуемых юношеского возраста, акцентирующих внимание на своем прошлом, ниже выражены некоторые шкалы методики Семантический дифференциал. Детализируя, можно сказать, что это связано, прежде всего, с событиями, относимыми к семейной идентичности – корреляции со шкалами Оценка ($r=-0,37$, $p<0.01$), Активность ($r=-0,39$, $p<0.01$), Упорядоченность ($r=-0,34$, $p<0.01$).

Наоборот, говоря об особенностях связи шкал методики Семантический дифференциал с теми событиями, которыми «наполняют» свое будущее испытуемые, можно отметить следующие особенности. Оказалось, что основные связи тут наблюдаются со шкалой Упорядоченности. Чем более упорядоченными считают себя испытуемые (преимущественно юношеского возраста), тем больше событий, относимых к личностной идентичности, они предполагают в своем будущем ($r=0,39$, $p<0.01$).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Чем выше испытуемые юношеского возраста оценивают себя по шкалам методики Семантический дифференциал, тем меньше они уделяют внимание своему прошлому. При этом наиболее «травматичными» оказываются события, связанные с семьей и ее представлением: у указывающих в своем прошлом события, связанные с семьей, ниже основные шкалы методики Семантический дифференциал. Наоборот, высокий уровень упорядоченности личности оказывается у них связан с вниманием к своему будущему, наполнением его событиями.

Подведем итоги. В целом, можно сделать вывод, что существует связь между идентичностью испытуемых и субъективным пред-

ставлением ими своего жизненного пути. Причем для испытуемых, переживающих кризисные этапы становления идентичности имеющих низкий уровень самооценки характерно внимание к своему прошлому. Наоборот, для испытуемых со зрелой идентичностью характерно внимание к своему будущему. Причем, как справедливо отметила И.А. Буровихина, существует преобладание семейного компонента в субъективной картине жизненного пути [1]. Однако при его преобладании в прошлом для испытуемых оказываются характерны кризисные статусы идентичности.

Список литературы

1. Буровихина И.А. Субъективная картина жизненного пути современных подростков // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. №4. С. 148–160.
2. Вечканова Е.М. Ценностно-смысловые детерминанты временной перспективы личности в период кризиса идентичности: диссертация ... кандидата психологических наук. Томск, 2015. 240 с.
3. Доронцова О.А. Межличностное взаимодействие субъектов образовательного процесса в контексте формирования автономии подростков // Педагогическое образование в России. 2016. №2.
4. Кроник А.А. (Ред.) Life-line и другие новые методы психологии жизненного пути / Под ред. А. Кроника. М.: Прогресс–Культура, 1993.
5. Кузьмин М.Ю. Кризис идентичности у студентов и его связь с жизнестойкостью: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2012. 32 с.
6. Кузьмин М.Ю. Сравнительное изучение кризиса идентичности у испытуемых подросткового и юношеского возраста // В мире научных открытий, 2015, № 7.5(67), С. 1854–1869.
7. Кулеш Елена Васильевна. Психологические особенности взаимосвязи самоуправления личности с субъективной картиной её жизненного пути: на примере подростков: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т путей сообщ.]. Хабаровск, 2009. 223 с.

8. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: Учеб. пособ. для вузов по направлению и спец. психологии. М.: Academia, 2006.
9. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
10. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Монография. Челябинск, изд-во ЮУрГУ, 2007. 221с.
11. Besser A., Zeigler-Hill V. Positive Personality Features and Stress among First-year University Students: Implications for Psychological Distress, Functional Impairment, and Self-esteem. *Self And Identity*. Jan.2014, Vol. 13 Issue 1, pp. 24–44. 21 p.
12. Kuzmin M.Y., Konopak I.A. Distinctive features of adolescent hardiness in families of different composition. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(3), 95–102.
13. Kuzmin M., Konopak I. The crisis of social identity of junior students – future school psychologists and its relation with hardiness // XII CONPE – Congresso nacional de psicologia escolar e educacional; 37-th ISPA Conference “Escolas para Todos: politicas Publicas e Praticas dos Psicologos, Sao Paulo, 2015, p. 189.
14. Singer J.A., Blagov P., Berry M., Oost K.M. Self-defining memories, scripts, and the life story: narrative identity in personality and psychotherapy. *Journal of Personality*. Dec. 2013, Vol. 81 Issue 6, pp. 569–582. 14 p. 2 Diagrams.
15. Spinhoven P., Roelofs K., Hovens JGFM, Elzinga B.M., van Oppen P., Zitman F.G., Penninx B.W. Personality, life events and the course of anxiety and depression. *European Journal of Personality*. Nov/Dec2011, Vol. 25 Issue 6, pp. 443–452. 10 p.

References

1. Burovikhina I.A. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*. 2011. №4. pp. 148–160.
2. Vechkanova E.M. *Tsenostno-smyslovye determinanty vremennoy perspektivy lichnosti v period krizisa identichnosti* [Valuable and semantic determinants of temporary prospect of the personality during identity crisis]. Tomsk, 2015. 240 p.

3. Dorontsova O.A. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2016. №2.
4. Kronik A.A. *Life-line i drugie novye metody psikhologii zhiznennogo puti* [LifeLine and Other New Methods in the Psychology of Life Path] / A. Kronik (ed.). M.: Progress–Kul'tura, 1993.
5. Kuz'min M.Yu. *Krizis identichnosti u studentov i ego svyaz' s zhiznestaykost'yu* [Crisis of identity at students and its communication with resilience]. SPb, 2012. 32 p.
6. Kuz'min M.Yu. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 2015, № 7.5(67), pp. 1854–1869.
7. Kulesh Elena Vasil'evna. *Psikhologicheskie osobennosti vzaimosvyazi samoupravleniya lichnosti s sub"ektivnoy kartinoj ee zhiznennogo puti : na primere podrostkov* [Psychological features of interrelation of self-government of the personality with a subjective picture of its course of life: on the example of teenagers: thesis... candidate of psychological sciences]. Khabarovsk, 2009. 223 p.
8. Liders A.G. *Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i* [Psychological inspection of a family]. M.: Academia, 2006.
9. Petrenko V.F. *Osnovy psikhosemantiki* [Psychosemantics bases]. SPb.: Piter, 2005. 480 p.
10. Soldatova E.L. *Struktura i dinamika normativnogo krizisa perekhoda k vzroslosti* [Structure and dynamics of standard crisis of transition to a maturity]. Chelyabinsk, izd-vo YuUrGU, 2007. 221 p.
11. Besser A., Zeigler-Hill V. Positive Personality Features and Stress among First-year University Students: Implications for Psychological Distress, Functional Impairment, and Self-esteem. *Self And Identity*. Jan.2014, Vol. 13 Is-sue 1, pp. 24–44. 21 p.
12. Kuzmin M.Y., Konopak I.A. Distinctive features of adolescent hardiness in families of different composition. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(3), 95–102.
13. Kuzmin M, Konopak I. The crisis of social identity of junior students- future school psychologists and its relation with hardiness. XII CONPE – Congresso nacional de psicologia escolar e educacional; 37-th ISPA Conference “Escolas para Todos: politicas Publicas e Praticas dos Psicologos, Sao Paulo, 2015, p. 189.

14. Singer J.A., Blagov P., Berry M., Oost K.M. Self-defining memories, scripts, and the life story: narrative identity in personality and psychotherapy. *Journal of Personality*. Dec.2013, Vol. 81. Issue 6, pp. 569–582. 14 p. 2 Diagrams.
15. Spinhoven P., Roelofs K., Hovens JGFM, Elzinga B.M., van Oppen P., Zitman F.G., Penninx B.W. Personality, life events and the course of anxiety and depression. *European Journal of Personality*. Nov/Dec2011, Vol. 25 Issue 6, pp. 443–452. 10 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кузьмин Михаил Юрьевич, доцент, кандидат психологических наук
Иркутский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, Иркутская область, 664003,
Российская Федерация
mirroy@mail.ru

Миронова Елена Ивановна, старший преподаватель кафедры
иностраннных языков
Иркутский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, Иркутская область, 664003,
Российская Федерация
mirroy@mail.ru

Токтарева Анастасия Владимировна, студентка факультета
психологии
Иркутский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, Иркутская область, 664003,
Российская Федерация
anastasiya.27_10_95@mail.ru

Петров Игорь Олегович, магистр факультета психологии
Иркутский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, Иркутская область, 664003,
Российская Федерация
mirroy@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kuzmin Mikhail Yuryevich, Associate Professor, Ph.D in Psychology

Irkutsk State University

1, Karl Marks St., Irkutsk, Irkutskaya oblast, 664003, Russian Federation

mirroy@mail.ru

Mironova Elena Ivanovna, Senior Lecturer, Department of Foreign languages

Irkutsk State University

1, Karl Marks St., Irkutsk, Irkutskaya oblast, 664003, Russian Federation

mirroy@mail.ru

Toktareva Anastasia Vladimirovna, Student of Faculty of Psychology

Irkutsk State University

1, Karl Marks St., Irkutsk, Irkutskaya oblast, 664003, Russian Federation

anastasiya.27_10_95@mail.ru

Petrov Igor Olegovich, Master of Faculty of Psychology

Irkutsk State University

1, Karl Marks St., Irkutsk, Irkutskaya oblast, 664003, Russian Federation

mirroy@mail.ru